Кривой А. Н.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ
СОГЛАСНО СТАТУТАМ ВКЛ

Кривой Андрей Николаевич, аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, an.krivoi@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

Впервые необходимость охраны половой свободы на территории Беларуси была указана в Статуте ВКЛ 1529 г., а именно в ст. 6 «Об изнасиловании женщины и девушки» раздела 7 «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» следующего содержания: «если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от ее сословного положения, высшего или низшего, и эта женщина или девушка звала на помощь, а на ее крик прибежали бы люди, и она показала бы им следы насилия а потом привлекла бы насильника к суду и представила двух или трех свидетелей и при этих свидетелях принесла бы единоличную присягу, то такой насильник должен быть приговорен к смертной казни. Если бы пострадавшая пожелала бы выйти за него замуж, то это в ее воле. А если бы женщина или девушка не могла позвать на помощь, но как только она была бы отпущена после совершенного насилия и рассказала об этом людям, а затем привлекла насильника к суду и представила бы тех людей в качестве свидетелей, то насильник должен быть наказан так, как об этом написано выше».

Вышеуказанная норма включает в себя не только описание противоправных деяний и наказания за их совершение, но и порядок освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, норма представляет собой компиляцию норм как уголовного, так и уголовно-процессуального права. Состав преступления включал в себя указания на то, что изнасилованием признается вступление в половую связь с применением насилия в отношении потерпевшей («и она показала бы им следы насилия»), а также вступление в половую связь с использованием ее беспомощного состояния («а если бы женщина или девушка не могла позвать на помощь»). Подобного рода элементы состава преступления представляют собой предшественников диспозиций статей, описывающих насильственные сексуальные преступления в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь. В то же время данная норма не была лишена недостатков: в ней отсутствовала дифференциация уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшей, а также не устанавливался противоправный характер аналогичных действий, совершенных в отношении потерпевшего мужчины.

Тем не менее норма стала плацдармом для дальнейшего развития законодательства на территории Беларуси, регламентирующего половые преступления. Следующим этапом стала новая редакция нормы в Статуте ВКЛ 1566 г. Данная норма была перемещена в раздел 11 «О насилии и об убийствах шляхтичей» в ст. 8. Ее содержание претерпело существенное изменение: из диспозиции статьи исчезло указание на предшественника беспомощного

состояния, вместо оборота «а если бы женщина или девушка не могла позвать на помощь...», стала использоваться формулировка: «а если бы женщина или девушка звала на помощь, но на ее крик не прибежали бы люди, то как только она была бы отпущена после совершенного насилия и рассказала об этом людям, а затем привлекла насильника к суду и представила бы тех людей в качестве свидетелей, то насильник должен быть наказан так, как об этом написано выше». Впрочем, данное различие может быть объяснено и обычной неточностью, допущенной при переводе Статута 1529 г. на русский язык в 1960 г.

Венцом развития охраны половой свободы в ВКЛ стала норма об изнасиловании в Статуте 1588 г. Данная норма осталась в том же разделе 11, изменена только нумерация статьи с 8 на 12. При этом состав преступления почти не претерпел никаких изменений, на этот раз было добавлено новое условие освобождения от уголовной ответственности, а именно: «и если бы такая женщина или девушка была в таком месте, где люди могли бы слышать крик, и девушка или невеста не кричали бы о насилии, а потом рассказывала бы это людям, тогда разумно было бы не считать это свидетельством насилия, и тот, о ком идет речь может быть свободен от обвинений». Данное предложение можно назвать одним из первых примеров совершенствования законодательства в результате анализа правоприменительной практики, направленного на становление института презумпции невиновности, защищающего граждан от заведомо ложных сообщений о совершении ими преступлений.

Итог настоящего исследования находит свое отражение в словах известного белорусского ученого, доктора юридических наук, профессора Т. И. Довнар: «несмотря на то, что законодатель при подготовке Статута в связи с недостаточным развитием юридической техники был еще не совсем точным в своих теоретико-правовых формулировках, что вело к неточностям и объемностям конструкций правовых норм, их многословию, повторению и пр., однако он уже достаточно хорошо осознавал важнейшие юридические понятия и пользовался довольно устоявшимся юридическим аппаратом, в том числе правовой терминологией, достаточно понятной для населения)».

Кукреш А. Г.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кукреш Александра Геннадьевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kukresh.01@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

Организованная группа как квалифицирующий признак впервые была закреплена в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного